

КОДАНЕВА С.И.¹ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (Обзор)

Аннотация. В обзоре представлены публикации российских и китайских ученых, посвященные изучению истории формирования китайской правовой традиции и ее влиянию на современную правовую систему Китая. Показано, что формирование государства и права в Китае происходило иначе, чем в Европе, что стало основой для уникальной правовой культуры, которая существует до сих пор и проявляется как в особенностях нормотворчества, так и в судебной практике этой страны.

Ключевые слова: право Китая; правовая культура; правовые традиции; публичное право; история права Китая.

KODANEVA S.I. China's legal culture: history and present day (Review)

Abstract. The review presents publications of Russian and Chinese scientists devoted to the study of the history of the formation of the Chinese legal tradition and its influence on the modern China's legal system. The author shows that the formation of the state and law in China took place differently than in Europe. It is became the basis for a unique legal culture that still exists and manifests itself both in the peculiarities of rulemaking and in judicial practice on this state.

Keywords: Chinese law; legal culture; legal traditions; public law; history of Chinese law.

¹Коданева Светлана Игоревна, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, доцент.

Для цитирования: Коданева С.И. Правовая культура Китая: история и современность. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 1. – С. 28–39. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.01.02

Введение

Китайская цивилизация является одной из древнейших в мире и насчитывает более 5000 лет. За этот немалый срок у китайского народа сформировалась уникальная правовая культура, которая сохранилась практически в неизменном виде до наших дней. Современный китайский законодатель придерживается, прежде всего, традиционного подхода к правовым институтам, категориям, понятиям и лишь затем обращается к постулатам марксистско-ленинской теории или западным правовым доктринам [3, с. 16]. Даже культурная революция не смогла трансформировать глубинные правовые традиции, и обычные граждане продолжали жить многовековыми ценностями. После смерти Мао Цзэдуна традиционные ценности сразу дали о себе знать, а отношение к праву и правосознание в целом постепенно меняются с 1980-х годов [1, с. 4]. Например, широкое использование в Китае метода экспериментальных правовых режимов (когда новые нормы сначала опробуются в порядке эксперимента и только затем закрепляются в форме закона) основано на принципах, заложенных Конфуцием, настаивавшем на постепенном неспешном регулировании существующих общественных отношений без резких скачков и «шоковых терапий» [3, с. 17].

Поэтому понять систему китайского права и особенности правоприменения в этой стране невозможно без изучения истории становления и развития ее правовых традиций, которые коренным образом отличаются от общепринятых на Западе представлений. Так, Чжипин Лян, известный китайский ученый-правовед, профессор Института китайской культуры Китайской национальной академии искусств, рассматривая концепцию зарождения государства применительно к Китаю, утверждает, что западные концепции применимы только к странам Запада, а китайская цивилизация формировалась совершенно по-иному [4, с. 1].

Особенности формирования древнекитайского государства и правовые традиции Китая. Традиционно принято считать, что государство появилось в бронзовом веке, и связано это с технической революцией, позволившей создавать более совершенные орудия труда. В результате этого произошла трудовая специализация, накопление капитала и социальное разделение общества, следствием чего и стала потребность в государстве.

Однако, как показывают исследования археологов и антропологов, в Китае государство появилось отнюдь не в результате технической революции, а под влиянием внутренней трансформации общества. При этом древнекитайское государство состояло из кланов и было построено по модели семьи – правитель является «сыном неба» и отцов всех людей на земле, члены кланов должны почитать правителя и глав кланов как родителей, любить друг друга и не причинять друг другу вреда. Неслучайно в китайском языке иероглиф «государство» включает элемент, означающий семью (т.е. эти слова можно считать однокоренными). При этом бронза использовалась преимущественно для изготовления не орудий труда (как в западной цивилизации), а оружия и обрядовых предметов, которые были одновременно и инструментами отправления религиозного культа, и символами власти.

Прообразом права в Древнем Китае были «ритуалы» (ли) – правила, регламентирующие все аспекты жизни, начиная от того, как стелить постель, какую одежду носить и что есть, и заканчивая тем, как хоронить усопших. Правила эти были различными для представителей разных социальных групп, что создавало прочный правовой каркас государства. В частности, не допускалось разделение между богатством и властью – признаки богатства могли демонстрировать только лица, обладающие властью (как известно, разделение и противостояние между аристократией и богатой буржуазией привело к буржуазным революциям в Европе). Характерно, что в соответствии с «ритуалами» в качестве наиболее тяжких преступлений рассматриваются отсутствие семьи, дисгармония с девятью предшествующими поколениями, нелюбовь к супругу, братьям и сестрам. «Ритуалы» кланов могли различаться между собой.

Интересно также сравнить процесс освоения новых территорий и формирования городов. Если в западной цивилизации это

был процесс стихийный – люди начинали селиться в каком-то месте, поселение разрасталось, затем обзаводилось крепостными стенами – то в Китае все происходило совершенно иначе. Когда клан разрастался настолько, что ему уже не хватало земли, правитель отправлял войска для завоевания соседних земель и затем раздавал их кланам, которые направляли туда своих соплеменников. Первое, с чего те начинали освоение новой территории – строительство стен. Поэтому в китайском языке город и городская стена обозначаются одним иероглифом. При этом поселенцы оставались частью своего клана, продолжая соблюдать его «ритуалы». Таким образом, создание городов носило чисто политический характер – роль представительства клана, а сами они формировали политические сети уже за пределами традиционной территории проживания клана.

Эти цивилизационные особенности формирования древнекитайского государства отразились и на его правовой культуре. Возникновению и эволюции древнекитайских законов способствовало не развитие торговли, а, в основном, политика. Если сравнивать с западной цивилизацией, то еще во времена Римской империи началось разрушение права главы семьи на всех его детей и принадлежащее им имущество за счет формирования сначала публичного римского права (распространявшегося на тех, кто служил императору), а затем и частного римского права. В результате столкновения между плебсом и аристократией сформировалась правовая система, состоящая из законов, призванных защищать права первых. Таким образом, закон стал инструментом защиты права (поэтому до сих пор во многих европейских языках «право» и «закон» либо обозначаются одним словом, например, «law», либо являются синонимами). Как отмечает Чжипин Лян, все это формировало западный индивидуализм [4, с. 29]. Эта тенденция усилилась в христианский период, что привело к появлению «прав человека».

В Китае развитие права происходило совершенно иначе. Прежде всего, как было отмечено выше, государство было основано на принципах клановых структур, и оно приняло модель единства семьи-государства-мира, поэтому противоречия между «правом главы семьи» и «правом правителя» в принципе не могли возникнуть – это был единый набор правил, закрепленных в «ри-

туалах». Не нужен был закон и для защиты прав социальной группы или отдельного человека, поскольку все они рассматривались как члены одной большой семьи, выполняющие в ней отведенные им роли, а само государство представляло собой монопольную власть «отца», т.е. правителя.

Однако «ритуалы» были не правовыми, а моральными правилами. Нормативное правовое регулирование требовалось в случае их нарушения. Поэтому первые нормативные правовые акты в древнем Китае так и назывались – «наказания». Согласно преданиям, первые «наказания» появились еще в 2282 г. До н.э., а позже правитель Чжоу Му-ван (1001–947 гг. До н.э.) приказал составить сборник законодательства, ставший известным как «Законы Люя» [2, с. 27]. Наказания были пяти видов – военная экспедиция, смертная казнь, отрубание конечностей, татуировка знаков на лице и порка. Соответственно, каждое «наказание» содержало перечень деяний, за которые оно полагалось. Например, предусматривалось 200 видов деяний, за которые полагалась смертная казнь, 300 деяний, наказываемых отрубанием ног, 500 – кастрацией, 1000 – татуировкой, 1000 – отрезанием носа [4, с. 32].

Характерно, что самым тяжелым наказанием была военная экспедиция. Это связано с тем, что правитель считался, как отмечалось выше, отцом всех людей на земле. Поэтому, если соседние народы вели себя неправильно (например, совершали набеги на пограничные земли), он мог их «наказать».

После череды междоусобных войн и формирования империи происходит трансформация правовой системы. На смену «наказаниям» приходят «законы», первым из которых стал первый систематизированный кодекс «Фацзин», составленный в период Сражающихся царств (403–221 гг. До н.э.). Общая концепция права как средства наказания за преступления не меняется, меняется только подход к структурированию этого правового акта. Он состоял из шести глав: «Закон о воровстве и разбое», «Закон о нападении и государственной измене», «Закон о суде и тюрьме», «Закон об аресте», «Закон о различных преступлениях», «Закон общего принципа». Как можно видеть, в отличие от «наказаний», содержащих перечень деяний, караемых конкретным наказанием, здесь дается перечень преступлений, за каждое из которых может

последовать различное наказание, в зависимости от тяжести и степени вины.

Однако со временем правовая система Китая развивалась и усложнялась. Появились приказы и правила, а «законы» стали называть «статутами», чтобы дистанцировать их от остальных форм правовых актов. Интересно, что в тот период активно развивалась дискуссия между легистами и последователями Конфуция – «конфуцианцами» – по поводу того, с помощью каких правовых инструментов лучше управлять государством. Характерно, что речь шла не столько о вопросах развития правовой системы, регулирования публичных или частных отношений, сколько о методах правового регулирования. Так, легисты полагали, что право должно содержать всего два инструмента – поощрения (награды) и наказания. За хорошую службу должны следовать награды, а за преступления – наказания. Иными словами, легисты выступали за правление с помощью суровых наказаний и подчеркивали, что закон должен применяться одинаково, без различия, к благородным и низшим сословиям, а наказания должны быть одинаковыми за мелкие и тяжкие преступления. Так, известный представитель этого учения Шан Ян рассматривал наказания как инструмент управления обществом, а не как средство воздаяния виновному за вред, причиненный преступлением: «совершенномудрый, управляя государством, устанавливает единые правила наказаний, единые правила наставлений. Если установить единые правила наград, то армия не будет иметь себе равных; если установить единые правила наказаний, то приказы будут выполняться» [цит. по: 2, с. 28].

В отличие от легистов конфуцианцы полагали, что на первом месте должна быть добродетель, основанная на самосовершенствовании, а наказание должно быть вспомогательным инструментом. Они противопоставляли «ритуал» (ли) «закону» (фа), который, по их мнению, это искусственно созданная норма. Конфуций считал, что «если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится» [цит. по: 1, с. 5]. Здесь проявляется яркое отличие от западной, особенно христианской культуры, основанной на при-

знании греховной сути человека. Как подчеркивает Лян Чжипин, западная правовая культура разделила внутренний мир человека и его физическую оболочку, предоставив церкви заботиться о первом, а государству – управлять вторым. Конфуцианцы же, напротив, полагали, что все люди изначально добры, а преступления случаются из-за переизбытка желаний. Следовательно, через «ритуалы» необходимо подталкивать человека к самосовершенствованию [4, с. 71–76].

Так, Чжипин Лян приводит следующую цитату из «Великого учения» конфуцианства: «все, от Сына Неба до массы людей, должны считать развитие личности корнем всего остального. Когда пренебрегают корнем, не может быть, чтобы то, что должно из него вырасти, было хорошо упорядочено. Никогда не было такого, чтобы о том, что имело большое значение, мало заботились, и в то же время о том, что имело небольшое значение, заботились очень сильно» [4, с. 74]. Прежде всего, по мнению Конфуция, соблюдать требования добродетели должны были члены правящей элиты, так как от этого зависит «господство норм нравственности в поведении подданных». Он полагал, что если правитель будет стремиться к добру, то и народ будет добрым. Большое внимание Конфуций уделял силе нравственного примера представителей правящей элиты, сравнивая мораль благородного мужа с ветром. Мораль простолюдина он сравнивал с травой, и писал о том, что трава наклоняется туда, куда дует ветер [2, с. 27].

Со временем идеи легистов и конфуцианцев слились, и при императоре У-ди династии Хань это усовершенствованное конфуцианство стало доминирующей идеологией, образовав основу для формирования правовой и политической системы страны. Так, императоры видели свою роль в постоянном самосовершенствовании, а также отборе чиновников для управления государством. При этом «статуты» могли издавать только императоры, а чиновники должны были их исполнять. Исходя из этого, автор делает вывод, что в китайском обществе не было возможностей для установления верховенства закона – император всегда был выше закона, владея монопольным правом на власть, и он являлся источником права для чиновников [4, с. 78].

Правовая система Китая также отличалась от западной: она делилась не на публичное и частное право, а на «официальные» и

«административные» акты. Первые регулировали отношения императора с его чиновниками, а вторые – чиновников с простыми людьми (сюда включались уголовные (люй) и административные (лин) законы. При этом статуты было крайне мало, в основном регулирование осуществлялось сборниками указов (гэ) или сборниками ритуалов (ши).

Конституционное право, которое и в Европе сложилось довольно поздно, китайской правовой культуре вообще не свойственно. Патернализм отрицает возможность юридической регламентации и тем более ограничения верховной власти. Император, как и все остальные, должен следовать «ритуалам» (ли); следует он им или нет, решает Небо, сыном которого он является и от которого он получил мандат на власть [1, с. 10]. Частная же жизнь людей по-прежнему регламентировалась «ритуалами» (ли) и так называемыми «институтами приличия», которые служили моральным регулятором, делая невозможным появление частного права в значении Римского права [4, с. 202].

Для объяснения того, что собой представляли «правила приличия», Чжипин Лян приводит цитату Ли Юня (Li Yun) «правила приличия признают чувства людей и обосновывают их праведностью, а также устанавливают определенные правила для людей. Следовательно, правила приличия, которые основаны на праведности и разъясняют роли каждого, являются законными. То, что уместно, просто законно» [4, с. 204]. Далее автор делает вывод, что «приличия в этом смысле не имеют ничего общего с гражданским правом. Напротив, как наиболее важный социальный фактор, они препятствовали развитию гражданского права» [там же]. Таким образом, автор подчеркивает, что все законы и статуты в Китае были «публичным правом» и могли быть только «публичным правом» [там же, с. 205].

Особым было и отношение к судебным спорам. Конфуций и императоры от династии Мин и до династии Цин, придерживались одной и той же точки зрения: отсутствие судебных разбирательств является конечной целью добродетельного правителя. Простые китайцы полностью разделяли такое отношение к судам. Китайский народ исходил из веры в Небеса, природу и гармонию и создал особую систему ценностей, включающую убежденность, что идеальное общество должно быть обществом, невосприимчивым к

любим спорам. Соответственно, судебное разбирательство воспринималось как абсолютное зло, а закон – как необходимое зло. Правительство и закон призваны не координировать урегулирование споров, а полностью их устранять. Для достижения этой цели необходимо наказание и просвещение. Если же спор все-таки возникал, то судьи разрешали его, исходя из «правил приличия». Вопросы, касающиеся «семьи, брака и земли», были переданы местным судьям вне рамок основной юрисдикции. Несмотря на разнообразие по форме и сложность по содержанию, законы древнего Китая были в высшей степени унифицированы по своей природе, что нашло отражение и в судебной юрисдикции. Окружные суды рассматривали тяжкие преступления с серьезными наказаниями. На долю же местных судей приходились дела малозначительные. Частные же споры вообще не были отнесены ни к одной юрисдикции, но, будучи «малозначительными», рассматривались на местах.

При этом морально предпочтительным был отказ от разбирательства. Поэтому существовало множество форм посредничества (медиации): родственниками или близкими соседями сторон, комиссией по посредничеству поселка или клана, либо прямое посредничество правительства. Согласно законам династии Мин, во всех административных единицах были созданы комиссии по примирению, где вожди кланов имели право судить всякий раз, когда возникал гражданский спор. Хотя во времена династии Цин это правило было заменено на требование передавать гражданские дела, касающиеся таких вопросов, как разграничение соседних земель, кровные связи родственников и т.д. на рассмотрение судов, на самом деле большинство подобных споров по-прежнему разрешались во внесудебном порядке. Это связано с тем, что обычные люди часто стыдились судебных разбирательств, а также с тем, что посредничество и вынесение решения стало важной задачей клановых структур.

Как можно видеть, две уникальные формулы «закона»: китайская – «закон» как «наказание», и западная формула «закон» как «право» – являются краеугольным камнем, определяющим культурные характеристики двух цивилизаций. Соответственно, роль права в общественной жизни, его значение и универсальность применения были в Китае намного слабее, чем в западном мире.

«Хотя закон был, по сути, незаменим в древнекитайском обществе, он никогда не был священным или неприкосновенным» [4, с. 47]. В этом древнекитайское право существенно отличалось от западного. Второй стороной публичного характера древнекитайской правовой традиции было то, что она делала публичными все личные отношения, а понятий «индивид» и «личное право» вообще не существовало [там же, с. 48].

Чжипин Лян показывает, как эти древние традиции сформировали правовую культуру китайцев. Если западная цивилизация к XIX в. практически целиком превратилась в индивидуалистическую, где во главу угла ставятся права и интересы индивида, в Китае родители по-прежнему имели право наказывать и продавать детей, решали вопрос об их браке и контролировали семейную собственность, поскольку традиционная китайская культура – это культура семьи, не признающая существования «индивидуальностей» [там же, с. 104, 113]. Принцип социального статуса доминировал во всем, поэтому абстрактно равных лиц в китайском законодательстве на протяжении пяти тысяч лет истории не существовало: люди не могли самостоятельно создавать новые общественные отношения, у них не было полного права распоряжаться своей собственностью. Именно это доминирование традиций семейности и клановости выразилось в неразвитости частного права Китая. Кроме того, традиционная китайская культура была сосредоточена на гармонии между людьми и всеми объектами во вселенной, а не на достижении прогресса. Показательным является то, что вплоть до конца XX в. торговцы считались в Китае людьми, не заслуживающими уважения, они не имели никакого социального веса в обществе и потому не могли противостоять правящим элитам, как буржуазия западных стран противостояла аристократии. Как отмечает автор, пятитысячелетняя древняя цивилизация Китая была обречена на отсутствие личных прав, «индивидуализма», частного права и уважения личной собственности [там же, с. 186].

Как отмечает П.В. Трощинский, характерная особенность влияния китайской традиции на право заключается в соотношении права и морали в китайском обществе, а именно в верховенстве морали над правом. Например, обман иностранного бизнесмена в целях извлечения выгоды при нарушении условий гражданско-

правового договора в целом морально одобряется в китайском обществе. То же самое относится к уклонению от соблюдения международных договоров. Иностранному бизнесу, работающему с Китаем, хорошо известно, что зачастую устные договоренности с китайским партнером важнее, чем письменные, и китайская сторона не всегда строго придерживается условий заключенного с иностранцем договора, ссылаясь на различные обстоятельства, которые признает в качестве объективных и законных оснований к срыву исполнения взятых на себя обязательств по контракту [3, с. 21].

Правовые традиции Китая нашли отражение и в его современной правовой системе. Так, описанные выше особенности древнего правотворчества сформировали современное отношение к системе права. В Китае сегодня крайне мало законов. При этом правотворческие полномочия местных органов власти крайне широкие, что позволяет им оперативно реагировать на происходящие в стране изменения социально-экономического и (или) государственно-политического характера. Многие правовые нормы устанавливаются не законами, а формально подзаконными актами Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей или Госсовета. Но на практике эти акты имеют большую юридическую силу, чем законы. Эти особенности китайской правовой традиции отразились и на деятельности судебных органов, которые обязаны, в первую очередь, руководствоваться интересами государства и КПК и лишь затем законом [там же, с. 23].

Заключение

Таким образом, как можно видеть, право Китая начало формироваться задолго до римского и, тем более, европейского права, и следовало совершенно иной традиции. Следует отметить, что китайская правовая система просуществовала практически в неизменном виде на протяжении нескольких тысячелетий и начала меняться только в XX в. – после подписания в 1943 г. Обновленного Договора о торговле и мореплавании между Великобританией и Китаем, в соответствии с которым «Китай обязуется пересмотреть свои законы для приведения их в соответствие с законами зарубежных стран. Великобритания обещает предложить максимально

возможную помощь, чтобы воплотить это в жизнь» [4, с. 320]. Правовая реформа в конце династии Цин стала культурным конфликтом, о чем свидетельствует общее отношение к ней цинского правительства и общественные споры по поводу нового законодательства того времени. Последовавшая после окончания Второй мировой войны Культурная революция должна была полностью изменить эту традиционную систему, однако, несмотря на то, что правовая система Китая, действительно трансформировалась, впитав в себя концепции марксистско-ленинского учения и, позже, западных доктрин прав человека, в фундаментальной основе она сохранилась и продолжает оказывать влияние на правотворчество и правоприменение Китая.

Список литературы

1. Козлихин И.Ю. Китайская правовая традиция // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. – 2016. – № 3. – С. 4–13.
2. Моисеева О.Г., Блинова О.А. Древнекитайская политико-правовая мысль о наградах и наказаниях // Юрислингвистика. – 2022. – № 24. – С. 26–31.
3. Трощинский П.В. Правовая культура Китая: от традиции к современности // Закон. – 2022. – № 9. – С. 16–29.
4. Zhiping Liang. A Study of Legal Tradition of China from a Culture Perspective. Searching for Harmony in the Natural Order. – Singapore: The Commercial Press, Ltd., 2023. – 347 p.